

— Ваше Высочество, пожалуйста, остановитесь!

Несмотря на то, что лужи от быстрых шагов расплёскивались во все стороны, Хейзел продолжала идти, не обращая на это внимания.

— Ваше Высочество! - запыхавшись, Мэри подбежала и вновь подняла зонтик над головой принцессы. - Дождь такой сильный! Я не знаю, куда Вы идёте, но, пожалуйста, остановитесь на минутку...

— Уйди с моего пути.

— Простите?

— Я сказала, уйди с дороги.

Принцесса посмотрела на Мэри, преградившую путь, и оттолкнула девушку. Та рухнула на спину из-за невероятной силы, которая исходила от, казалось, тонких и слабых рук.

— Ах!

Ветер унёс зонтик в лужу. Мэри после мельком брошенного на госпожу взгляда подняла зонт и встала, но та в это же мгновение без колебаний бросилась обратно в дождь.

Каблуки застряли во влажной почве, и принцесса несколько раз попыталась освободить ноги, прежде чем оставить там обувь и пойти босиком.

Когда она шла, слушая гром, вдруг вспомнила, как ходила на охоту с Ахиллеоном.

«Хейзел, увидев оленя, раненного в ногу и дрожащего от ужаса, спросила:

— Почему бы тебе не дать этому жалкому животному сбежать?

— Я подумаю об этом, если ты согласишься выйти за меня.

Едва он повернулся к ней, был вынужден поднять руки, увидев, что она направила на него пистолет.

— Сдавайся.»

Досада Ахиллеона тогда довела его до того, что он скорёжился. Принцесса даже вспомнила, как у него был красиво очерчен рот.

“Что бы он сказал сейчас, если бы случайно увидел меня в таком положении?”

Она улыбнулась как сумасшедшая и ускорила свой шаг.

*Гром!

Молния сверкнула, и снова последовал гром. Время от времени раздавались возгласы испуганных людей, но девушка услышала далеко не все.

— Что там?

Брови Ахиллеона слегка дрогнули, когда он услышал голос слуги. Его глаза оторвались от окна и вновь вернулись к нему. Внимание было поглощено ливнем.

— Ваше Величество, желаете, чтобы леди вошла? Вы говорили, что собираетесь вздремнуть, но она просит о встрече... – нервно уточнял слуга, думая о том, что девушка не должна была беспокоить его господина.

Император только что закончил принимать ванну, где грелся после неожиданного дождя, под который попал во время езды на лошади.

— Я прикажу ей вернуться к себе. Тогда...

На этих словах Ахиллеон встал, ничего не ответив, и подошёл к двери. Слуги, стоящие перед входом, заметили его приближение и открыли ему дверь, мужчина увидел, что в комнате для переговоров спиной к нему стоит женщина.

Ковёр стал темнее из-за воды, которая стекала с одежды, промокшей под ливнем. И без того миниатюрная госпожа выглядела ещё меньше, будучи промокшей до нитки.

Зелёное платье было таким сырым, что казалось почти чёрным, а с её волос падали крупные капли воды.

— Я бы поверил, если бы ты сказала, что только что вышла из дворцового озера.

Хейзел медленно обернулась и встретилась глазами с императором, взор которого был направлен прямо на неё. Лицо Ахиллиона выглядело более сосредоточенным, возможно, потому что её глаза были затуманены из-за капель воды на ресницах.

— Я здесь, чтобы поприветствовать Вас, Ваше Величество.

Она рассеянно его встретила и даже поклонилась. Ахиллеон внимательно посмотрел на её лицо, словно хотел убедиться, что гостья в здравом уме.

— Что ты здесь делаешь?

— Так получилось.

Хейзел ничего не объяснила.

— Дворец, в котором остановились принцессы, находится в противоположном направлении отсюда. Ты заблудилась?

Она ответила на первый вопрос, заданный Ахиллеоном:

— Я здесь, потому что... льёт дождь.

Худое тело принцессы дрожало. Она сильно переохладилась, и тепло её тела уже давно испарилось. Кожа, что была видна из-под платья, была такой бледной, что выглядела почти голубой.

Её взгляд отчетливо уловил движение кадыка Ахиллеона. Но он даже не приблизился к ней.

Хейзел подняла голову и посмотрела на императора. Она чувствовала исходящее от него тепло, словно он только закончил мыться. Её взгляд упал на слегка влажные золотые волосы и

крепкие мускулы, которые были видны в запах свободно завязанного халата.

Глядя на человека, что заполнял эту большую комнату одним своим присутствием, принцесса подняла руки и обняла себя, сотрясаясь от неотступающего холода.

Однако одного этого было недостаточно, чтобы согреть её ледяное тело.

— Так ты пришла сюда, чтобы укрыться от дождя?

— Я...

Она укусила себя за губу, скрывая ответ. В момент, когда принцесса случайно прокусила свои холодные бледные губы, алый цвет на секунду окрасил лицо, но так же быстро исчез.

Кадык Ахиллеона снова дёрнулся. Его напряжённые мышцы немного дрожали, но глаза всё ещё тускло отражали свет.

Он смотрел на неё, и она почувствовала жажду. Несмотря на то, что вся промокла, принцесса ощущала себя так, словно шла посреди жаркой пустыни. Возможно, из-за воображения, но её губы не переставали сохнуть.

— Я - я...

— Тогда оставайся. Императорский дворец достаточно большой для гостей, что пришли с целью спрятаться от дождя и отдохнуть.

Ахиллеон отвернулся, не дав ей ответить. Дверь вновь открылась, и он собирался вернуться в свою комнату, как...

Хейзел в мгновение ока вцепилась в него со спины.

— Как же холодно.

Тонкие руки девушки, не потерявшие силу, обхватили его талию, подобно лозе, и привлекли его внимание.

Ахиллеон не сдвинулся с места. Это было не потому, что он не смог бы убрать её руки. Даже не потому, что тонкое и дрожащее тело коснулось его.

— Как холодно, Ваше Величество.

В отличие от холодного тела, её дыхание было горячим. Когда оно щекотнуло спину, Ахиллеон медленно развернулся.

Заплаканные глаза принцессы смотрели на него. Бледные губы слегка приблизились к императору. Принцесса медленно открыла рот, не избегая его ставшего нежным взгляда, направленного на неё.

— Я хочу быть твоей рабыней... Позволь мне быть с тобой.

— ...

— Я... не хочу возвращаться в Граунд.

В этот момент её слезы, смешались с каплями дождя, стекавшими по холодным щекам. Мужчина, который почти ушёл, быстро притянул её к себе.

— Ухг!

Её руки ослабли. Хейзел была схвачена человеком, окутавшим подобно волне.

Он обхватил её затылок, чтобы приблизить к себе. Ахиллеон жёстко смял её губы, удерживая свой горящий язык во рту.

С таким тяжелым дыханием в этот момент принцессе было бесполезно даже пытаться освободиться. Мокрое тело, притянутое к императору и сдерживаемое им же, контролировалось только им, безжалостно пожирающим принцессу.

— М-м, хфм...

Тело человека, который её сейчас обнимал, было крепким и горячим. В отличие от хладнокровного лица, всё его тело пылало. Тело же принцессы, которое было холодным, как кожа змеи, быстро начало нагреваться.

— Ваше Величество... хм...

Он уже и сам начал задыхаться, но, изменив наклон головы, стал пожирать её глубже, чем раньше.

Эта человеческая энергия была и свирепой, и ласковой. Тело Хейзел начало таять, подобно шоколаду, после того, как его язык проник глубоко в неё, без пощады растаптывая, а затем мягко и спокойно вылизывая. (1)

Её слабая рука инстинктивно попыталась оттолкнуть его сильное тело.

— Не надо так плакать.

Когда она опустила голову из-за брошенного смешка, то увидела на его большой и крепкой груди свежие царапины и спущенный её блуждающими руками халат.

— Ох... - Лицо Хейзел покраснело от смущения. В то же время осознание ударило ей в голову. - Я - я...

Тёмно-зеленые глаза задрожали, и принцесса отвернулась, чтобы выбраться из рук императора, но в эту же секунду её подняли. Она не успела закричать, но кровь уже отхлынула от её лица.

Ахиллеон обнял её и направился в спальню. Дверь, через которую они прошли, сейчас показалась челюстью монстра, и принцесса громко сглотнула, подумав об этом.

*Гром

Дверь за его спиной, наконец, закрылась, спальня оказалась полностью отрезана от окружающего мира.

Ложе императора наполнялось только звуками его дыхания.

Хейзел забыла, как дышать, пока он нёс её к огромной кровати, поддерживаемой резными

мраморными колоннами. Расстояние от двери до кровати было довольно значительным.

Маленькое тело в его широких руках сжималось всё более нервно, и руки императора, удерживающие принцессу, обхватывали её сильнее.

Стоя у края кровати, Ахиллеон уложил принцессу на белую простыню. Она сразу же стала темнеть, когда соприкоснулась с мокрым телом.

Отпустив ношу, император, не сводя с неё глаз, начал снимать халат.

Девушка смотрела на этого человека широко открытыми глазами. Существо, созданное с особой заботой бога, стояло перед её глазами живым и дышащим. Хорошо сложенные мышцы были одним из достоинств правителя.

Красиво сложенные руки, крепкие мышцы спины, груди и живота. Она не знала, что под его одеждой было спрятано такое тело.

Внезапно испугавшись, Хейзел отодвинулась от него. Она почувствовала, что её разум, затуманенный на время, наконец, вернулся.

— Ты сама начала это.

Когда он вновь приблизился, её тело было охвачено страхом. Хоть кровать и была широкой, от императора не убежать.

Принцесса зацепилась за свою же лодыжку, и, пока она задыхалась в накатившей панике, Ахиллеон тут же припал к её губам. Он был далеко не ласковым.

Их мучила жажда. Пусть её тело и стало влажным, но Хейзел это не нравилось. Желание, которое появилось, стоило ей оказаться в покоях императора и встретить его, казалось, становилось всё сильнее.

— Ты можешь прийти сюда своими ногами, но не сможешь уйти, если захочешь выбраться.

— Ваше Величество...

— Потому что я не позволю.

1. п/п: мама дорогая, ну и страсти.

п/р: не могу не согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3041667>